Мария Далецкая

КАК ВЕРНУТЬСЯ К НАШИМ ПОДРОСТКАМ

В конце 2016 года методический отдел ЦГДБ им. А.П. Гайдара (г. Москва) попробовал новый тематический формат семинара – «Разные грани подросткового чтения». Мы задались целью развивать его следующим образом: изучая, по возможности, подростковую психологию, рассматривать новинки, «старинки» или пропущенные в своё время по каким-либо причинам подростковые книги отечественных и зарубежных авторов. Пока мы делаем первые шаги в этом направлении: подбираем специалистов с интересными докладами, ищем опыт практической работы с подростками в разных учреждениях Москвы. Но поделиться некоторыми мыслями о книгах и наблюдениями за развитием темы уже можем. И будем очень рады любым откликам, вопросам, комментариям – постараемся на всё ответить и всё учесть.

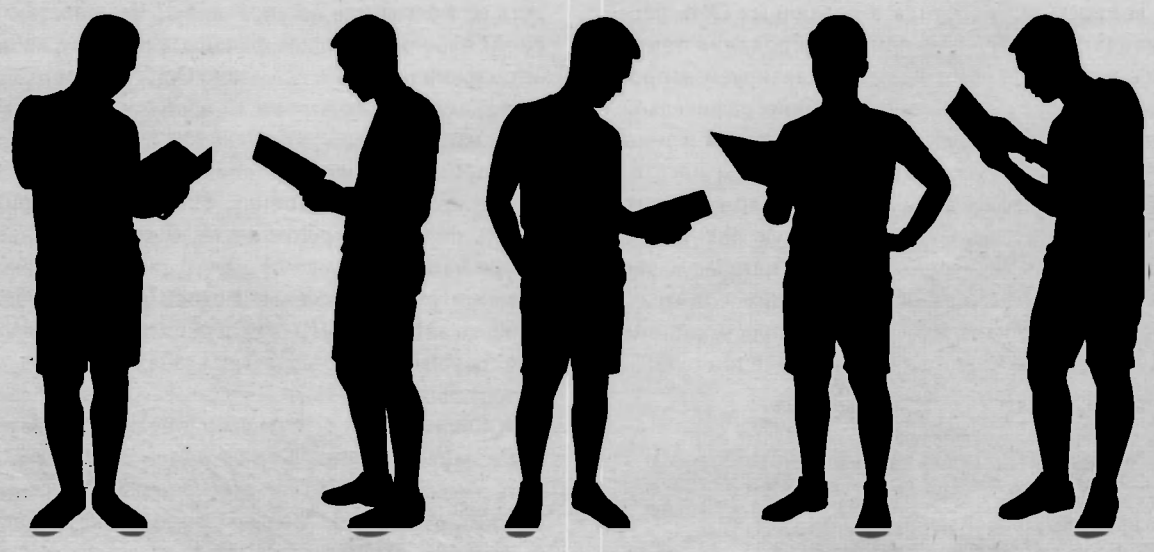
Наш формат сложный и малораспространённый в детских библиотеках города. На то есть причины. Уделим им немного внимания.

1. С подростками работать сложно. Непонятно. Заманить их в библиотеку удаётся лишь немногим удачливым библиотекарям.

2. Если всё-таки удалось заманить – что им предложить? С одной стороны, существование нечитающего библиотекаря – проблема, которую никто не опроверг на уровне профессии. С другой – больная тема библиотечного комплектования. Получается вполне конкретная ситуация: поговорить с подростком не о чем. А зачастую и не хочется. Потому что далеко не всем взрослым интересно обсуждать подростковые проблемы и вопросы, интересующие тех, кому 12+. Ни субкультурные темы, ни фэнтези, ни комиксы, ни даже ставшие почти традиционными в нашем литературном пространстве книги о первой любви и отношениях не интересуют подавляющее большинство взрослых. А если интересуют, то не всегда воспринимаются ими настолько всерьёз, чтобы появилась тема или мотив для диалога с подростком.

3. Со стороны подростков интереса, чаще всего, тоже нет. Мало кто из 12–17-летних знает о том, что существует большой пласт литературы, неизвестный школьным учителям, соответственно, нигде и не представленный нашей целевой группе. Прийти «просто так» к «тётеньке за кафедрой» нашей категории 12+ тоже не особо нужно. Да и дел после 5–6 класса прибавляется – и личных, и учебных.

4. Со стороны школы тоже не видно энтузиазма. 95 % школьных или «наезженных» библиотечных рекомендательных списков не содержат никакой новой и современной художественной литературы. Они ориентированы только на классику, отечественную или зарубежную. Классика – это хорошо, и мы ни в коем случае не стремимся приуменьшить её ценность. Но для души и для всестороннего развития подростку требуется ещё и то, что созвучно «его волне». Прежде, чем оценить классическое произведение, часто необходимо пройти через что-то более простое, понятное, близкое подросткам во времени. Да и не все вопросы освещены в классике! Мир так сильно изменился даже за последние полвека, что



же говорить о том, что происходило пару-тройку сотен лет назад. Не каждый найдёт свою нишу в тогдашней реальности, и это совершенно нормально. Вкусы, как известно, у всех разные.

В общем, как ни поверни, контакт отсутствует.

Наверное, со мной многие не согласятся. В библиотеках есть подростки-читатели, а кое-где даже имеются подростковые читательские клубы. Но давайте представим себе соотношение, даже весьма приблизительное, всех живущих в нашем мегаполисе подростков и тех из них, кто приходит в библиотеки, чтобы почитать то, что хочется им самим? А сколько не приходят вообще? Я думаю, даже не прибегая к статистике, понятно, какие получатся результаты.

А ведь за последние годы проблем в области подросткового чтения только прибавилось. Возрастная маркировка – одна из самых главных бед чтения тинейджеров. И сколько ни говорят библиотекари, критики и литературоведы о том, что вреда от маркировки в итоге может оказаться больше, чем пользы, дело никуда не двигается. То, что важно и интересно в подростковом возрасте слишком часто бывает отсечено от детских библиотек штампом 16+. Когда же, наконец, исполняется 16, человек интересуется уже совсем другими вещами. И очень возможно, оставляя за спиной пробелы нравственного и мировоззренческого характеров, которые потом вполне могут перерасти в жизненные неудачи, а то и во вполне конкретные неврозы.

Эти вопросы обсуждаются в различных СМИ, рассматривались они и нами при планировании темы. Готовясь к семинарам, мы всегда анализируем вопросы с трёх сторон: методической, библиографической и психологической. Откуда мы берём вопросы и темы для семинаров? Их нам подсказывают наши посетители и участники семинаров. Перед началом каждого мероприятия они получают специальную анкету, где мы просим указать, какие темы/вопросы, интересующие подростков, хотелось бы разобрать на наших семинарах.

Вот самые распространённые темы/вопросы, которые встречались в наших анкетах за последние три года:

- отношения родителей и детей;
- первая любовь, отношения;
- школа, учителя, травля одноклассников;
- подросток в неполной семье;
- смерть, потеря близких;
- суицид;
- одиночество подростков;
- как говорить с подростком о сексе.

Проблематика, определённая в анкетах, вполне прогнозируемая. Такой подбор тем говорит о том, что библиотекари совсем не знают современные книги 12+ или не понимают, как преподнести их подростку. Потому, что практически все книги, выходящие в таких издательствах, как «Самокат», «КомпасГид», «Розовый жираф», многие книги, изданные в «Рипол-Классик», «Карьера-Пресс» или «Белой Вороне» и других современных издательствах до краёв наполнены вышеназванными проблемами.

Были и более экзотические запросы: как говорить с подростком об экологии и облике планеты, историческая литература, саморазвитие и т.д. К слову, ни разу не прозвучала формулировка «патриотическое воспитание».

Первый семинар мы посвятили обзору проблемы подросткового чтения, говорили о литературе для тинейджеров и общем её состоянии на сегодняшний день. Проанализировали темы, которые оставили нам в свободном пользовании возрастные маркировки. Картина вышла не очень утешительной. Исходя из маркировки книг по возрастным группам мы выделили следующие темы, которых можно касаться в рамках категории 12+:

- *Война и общественные конфликты (без натуралистических описаний).*

Что есть натуралистический взгляд на войну? Куда деть её жестокость по умолчанию? Что делать с историей? А кино (советские фильмы, к примеру, на них же нет маркировок) они всё равно будут смотреть?

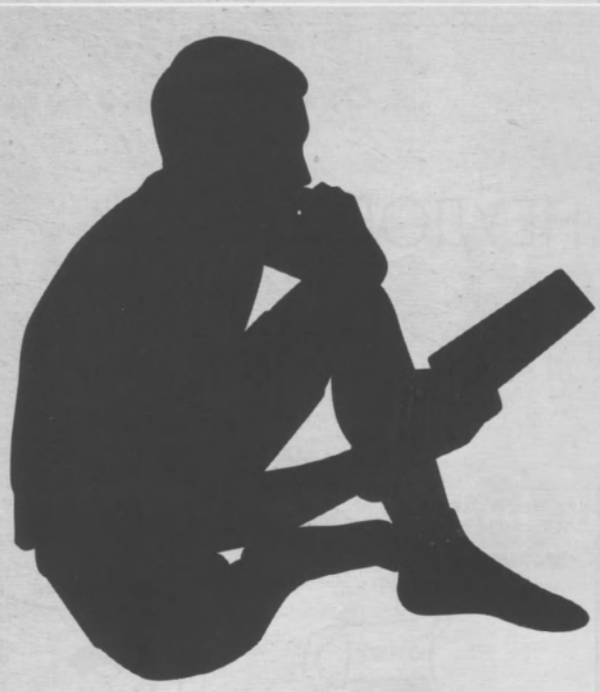
- *Семья и некоторые её проблемы. Сиротство. Приёмные дети.*

К примеру, тему алкоголизма родителей, видимо, лучше исключить. Ребёнку, скорее всего, придётся искать помощь в другом месте. О домашнем насилии лучше даже не заикаться. Пусть сами разбираются, в общем. Ну, то есть в семье. Можно, например, задавить ребёнка авторитетом и откровенными манипуляциями; ему совершенно неоткуда будет узнать о том, как можно сопротивляться.

- *Отношения со старшими (внук – дедушка и т.п.)*

См. выше. Родителей лучше не трогать, а если и говорить о конфликтах, то как можно меньше.

- *Антиутопии (без размышлений о причинах изменения общества).*



Вот это особенно интересно: антиутопия просто превращается в фэнтези, фантазию автора. Захотелось ему создать такое общество, а почему – неизвестно, да и неважно.

• *Любовь и отношения (без естественных внутренних состояний и мечтаний, желательно без поцелуев, абстрактно).*

В общем, получится, скорее всего, слащавая пластмассовая картинка – сродни тому, что показывают по телевизору, в музыкальных клипах, к примеру. Там, где нет слишком уж обнажённых частей тела. Всё, что касается сердцебиения при виде объекта чувств и дрожащих от волнения коленок, обычно маркируется уже 16+.

• *Проблемы общества (изображённые в образе сказки или притчи).*

Сказка – ложь, да в ней намёк. По крайней мере, некоторые пути для размышлений подростку оставили. Но что делать тем, кто не любит жанр притчи?

• *Школьные проблемы (желательно – обобщённые, не глобальные, не затрагивающие вопросы, касающиеся взросления и отношений).*

Тут всё странно. На некоторых переизданиях «Чучела» Владимира Железникова стоит маркировка 6+, в то время как повесть Елены Шолоховой «Ниже бездны, выше облаков» – на ту же тему и не превышающая «Чучело» по концентрации подростковой жестокости – маркирована строго 16+.

Я немного утрирую, но в целом всё так и есть – чем меньше «неудобных» тем мы будем касаться в общении с подростком, тем, получается, лучше. Кому лучше – оставим за скобками.

Что мы можем сделать в такой ситуации? Ну, во-первых, конечно, знать ФЗ-436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Далее, для того, чтобы избежать неприятных ситуаций, знать содержание книг, которые могут заинтересовать подростка. Кто, как не библиотекарь, сможет указать подростку на интересное чтение, на книги, с таким трудом заполученные в наши библиотеки? Причём, выдать не ту книгу, которая «понравилась самой», а предложить выбор, возможность отыскать то, чего просит юная душа.

Ну, и в-третьих, научиться общаться с родителями своих читателей. Если родители станут нашими союзниками, проблема маркировки значительно упростится. Хотя, скорее всего, большинство родителей, постоянно посещающих библиотеку, куда ходят их дети, и так не запрещают своим чадам читать для души.

Несмотря на все вышеизложенные трудности и, как сейчас говорят, «непонятки», мы решили не опускать руки и постараться быть полезными: подготовить почву для того, чтобы подросткам стало интересно вернуться в свою библиотеку после окончания 5–6 классов. Потому что далеко не все они уходят от чтения, они просто уходят из библиотек – в другие места. Туда, где им не откажут, ссылаясь на маркировку, где есть с кем поговорить по душам, обсуждая то, что нравится им, а не учителям. В интернет, в LiveLib, инстаграм, иногда ВКонтакте – там много читающих и интересно излагающих свои мысли подростков. Мы, взрослые, сами исключаем себя из этого перечня, а пресловутые маркировки нам в этом помогают.

Что, если мы, сообща, попытаемся вернуться к нашим подросткам?

Более подробно некоторые важные вопросы, пропущенные через подростковую литературу, рассмотрим в ближайших номерах журнала «Библиотека в школе».

P.S. Вопрос книжных маркировок обсуждался в начале октября прошлого года на «Радио Москвы». В обсуждении принимал участие прозаик, детский писатель, литературный критик Юрий Нечипоренко. Получившийся разговор можно послушать по ссылке: https://www.m24.ru/audios/Radio-Moskvy/09102018/138476?fbclid=IwAR1oONSYyuCBc9cLV1odPXKzHJ0_4cnRtkJq5kVFR4EwUSakGCw2P8Cn2LY

Или воспользоваться поиском, зайдя на главную страницу сайта https://www.m24.ru. ●